

Глава 11. Крах репутации. Киноактер Хэ Синчжоу провел ночь в закрытом клубе с таинственной незнакомкой, похоже, свадьба не за горами.

—

Хэ Синчжоу толкнул дверцу и вышел из машины. На ходу он продолжал строчить ответ для Чтеца.

[Одинокий листок Чжоу: Мое «не построил карьеру» вовсе не означает, что я круглый неудачник и ничего в жизни не добился. Просто я еще не пришел к своей главной цели.]

[Одинокий листок Чжоу: А вообще-то я очень крут.]

[В пределах квадратного цуня: Да неужели?]

Видя, что собеседник относится к его словам с изрядной долей скепсиса, Хэ Синчжоу посчитал, что ему просто жизненно необходимо вернуть себе былую солидность и спасти лицо.

[Одинокий листок Чжоу: Разумеется. Даже тот мой несносный на язык благоверный и то признал, что я чертовски хорош в своем деле.]

Фан Чжиюй, лениво поглаживая Уравнение, безучастно напечатал в ответ:

[В пределах квадратного цуня: Вот как? И где же ты трудишься на благо общества?]

[Одинокий листок Чжоу: В «Чжуоюэ Технологии».]

Рука Фан Чжиюя на мгновение замерла. В душе шевельнулось легкое удивление.

«Чжуоюэ Технологии»?

Разве это не та самая компания, с которой его корпорация только что подписала соглашение о сотрудничестве? Какое поразительное совпадение.

[В пределах квадратного цуня: Это отличная компания.]

Ответил Фан Чжиюй.

В его словах не было ни капли лести или дежурной вежливости, он констатировал голые факты. Прежде чем заключить сделку с «Чжуоюэ Технологии», он досконально изучил всю их подноготную и должен был признать: в сфере технических разработок и инноваций им действительно не было равных.

Если этот Одинокий листок Чжоу умудрился пробиться туда исключительно благодаря собственным мозгам и таланту, то назвать его неудачником и впрямь было нельзя.

Хэ Синчжоу никогда не совал нос в дела корпорации Хэ Групп, а контракт между Хэ Групп и «Чжуоюэ Технологии» был подписан буквально на днях и еще не афишировался в прессе, поэтому об их масштабном партнерстве он даже не догадывался.

А название «Чжуоюэ Технологии» он ляпнул лишь потому, что изначально назвался программистом, а эта фирма сейчас гремела на всю страну.

Вот так причудливо сошлись карты.

Увидев новое сообщение от Чтеца, Хэ Синчжоу довольно улыбнулся, мысленно отметив: «Ну вот, совсем другое дело, мой интернет-друг умеет говорить приятные вещи, когда захочет».

Он уже занес пальцы над экраном, чтобы написать ответ, как вдруг впереди раздался негромкий голос:

— Синчжоу.

Актер поднял голову и увидел дядю Лю, который, судя по всему, дожидался его.

Убрав телефон в карман, Хэ Синчжоу подошел ближе и спросил:

— Дядя Лю, почему вы еще не спите?

— Увидел, что тебя всё еще нет, вот и забеспокоился, — с теплой улыбкой ответил тот.

Хэ Синчжоу поинтересовался, улегся ли уже старик.

— Господин изначально тоже порывался дождаться твоего возвращения, но я уговорил его лечь спать пораньше, — мягко пояснил дядя Лю.

Хэ Синчжоу кивнул, и они неторопливо зашагали к дому, ведя тихую беседу.

В основном пожилой мужчина говорил о Хэ Цзяньчжане. Хэ Синчжоу сразу раскусил его маневр: дядя Лю изо всех сил пытался сгладить острые углы и восстановить мир между отцом и сыном.

Все эти годы, пока Хэ Синчжоу пропадал на съемках, дядя Лю неотлучно находился подле старого главы. И хотя формально их отношения считались отношениями хозяина и преданного слуги, на деле они давно стали гораздо ближе и роднее.

Пожилой мужчина искренне переживал, что принуждение к браку оставит глубокую рану в душе Хэ Синчжоу и окончательно разрушит его и без того хрупкую связь с отцом. Именно поэтому он специально караулил его во дворе до глубокой ночи.

Мог ли Хэ Синчжоу не оценить такую трогательную заботу?

Он дружески приобнял мужчину за плечо и вдруг замер, явственно ощутив пальцами слишком остро выпирающие кости сквозь ткань одежды.

В его памяти дядя Лю всегда оставался высоким, крепким и сильным мужчиной. В детстве, стоило Синчжоу вернуться из Цзиньчжоу, дядя Лю с заливистым смехом легко подхватывал его на руки и поднимал высоко вверх. Когда же он успел так сильно исхудать и сдать?

Хэ Синчжоу бросил быстрый взгляд сверху вниз на говорящего, заметив глубокие сеточки морщин в уголках его глаз и густую проседь в волосах.

И тут до него дошло: отцу уже перевалило за шестьдесят, а дядя Лю был даже на несколько лет старше его.

— Синчжоу, — окликнул его дядя Лю. — Ты о чем так задумался?

Актер встрепенулся, поспешно отгоняя грустные мысли, и с улыбкой ответил:

— Да так, пустяки. Не переживайте вы так, я ничуть не злюсь на старика.

Лицо дяди Лю просветлело от облегчения:

— Я знаю, что ты у нас отходчивый. Просто всё равно на душе было беспокойно. Уж такой наш господин человек — гордость и положение не позволяют ему сказать некоторые вещи вслух, вот я и взял на себя смелость немного замолвить за него словечко.

— Я всё понимаю, — мягко отозвался Хэ Синчжоу. — На самом деле всё сложилось даже к лучшему. Я могу и дальше заниматься любимым делом, у руля компании стоит надежный человек, старик доволен и спокоен — так что всё отлично.

И он говорил это абсолютно искренне.

Неважно, по своей воле он пошел под венец или нет, сейчас брак стал свершившимся фактом. К тому же...

Хэ Синчжоу поймал себя на мысли, что Фан Чжиюй оказался далеко не таким невыносимым и неприятным, как ему казалось изначально.

Что ж, поживем — увидим. Главное — никто не лезет в дела друг друга.

Вернувшись в свою комнату, Хэ Синчжоу снова зашел в приложение «Чтец», но обнаружил, что стример «В пределах квадратного цуня» уже вышел из сети.

Их переписка оборвалась на той самой фразе: «Это отличная компания».

Впрочем, их беседы и раньше частенько прерывались на полуслове — то по инициативе одного, то другого, так что Хэ Синчжоу ничуть не удивился.

Рассудив, что его невидимый друг просто лег спать, он тоже закрыл приложение.

Фан Чжиюй, однако, спать и не думал. Едва запрыгнув в постель, он внезапно вспомнил об одной важной детали, тут же поднялся и направился к вешалке в прихожей. Из кармана пиджака, в котором он ходил днем, директор извлек свежее свидетельство о браке.

Каждое утро к нему приходила горничная, которая забирала вещи в химчистку. Если бы эта красная книжица попала в глаза прислуге или работникам прачечной, это могло бы спровоцировать грандиозный скандал.

Как он и говорил ранее, Хэ Синчжоу сейчас находился на самом пике своей актерской карьеры, и преждевременное известие о его женитьбе не принесло бы ему ничего, кроме проблем.

Это условие было четко прописано в их соглашении: факт заключения брака должен оставаться в строжайшем секрете.

Конечно, Фан Чжиюй пекся не только о благополучии новоиспеченного супруга — огласка принесла бы немало головной боли и ему самому, а он терпеть не мог лишнюю суету.

Фан Чжиюй уже собирался припрятать документ в надежное место, как вдруг краем глаза заметил Уравнение. Кот стоял неподалеку, забавно склонив голову набок, и с живейшим любопытством и недоумением разглядывал красную корочку своими круглыми глазами-пуговицами.

Режим дня пушистого питомца в точности копировал график хозяина: стоило Фан Чжиюю подняться с постели, как кот тут же преданно посеменил за ним.

Глядя на пушистый комок, Фан Чжиюй невольно вспомнил тот день, когда только притащил котенка домой. Его мать, Фан Лань, тогда мягко улыбнулась и сказала, что завести питомца — прекрасная идея. Сама она вместе с Тан Сюци постоянно моталась по заграничным командировкам, так что пусть у сына будет хоть какая-то живая душа для компании.

Когда он дал согласие на брак с Хэ Синчжоу, Фан Лань хоть и не до конца поняла его мотивов, но после серьезного разговора по душам препятствовать не стала. Она лишь тихо и грустно вздохнула, заметив, что будет очень здорово, если рядом с ним наконец появится близкий человек.

Фан Чжиюй опустил взгляд на зажатое в руке свидетельство о браке. Подцепив большим пальцем нижний край обложки, он приоткрыл книжку. Со страницы на него смотрела их совместная фотография.

Сам он был запечатлен в строгом, идеально отутюженном деловом костюме, Хэ Синчжоу же выбрал максимально простой и расслабленный повседневный стиль. Единственное, что их объединяло на этом фото, — абсолютно каменные, лишённые каких-либо эмоций лица.

«Близкий человек рядом?»

Фан Чжиюй издал короткий циничный смешок. В отсутствие старших родственников они с Хэ Синчжоу даже не пытались разыгрывать хотя бы видимость элементарной вежливости.

В этот момент он ощутил мягкое, теплое прикосновение к лодыжке — Уравнение настойчиво терся о его ногу, а не получив немедленного отклика, требовательно задрал голову и жалобно замыкал.

Фан Чжиюй наклонился, ласково потрепал кота за ушком, после чего прошел в кабинет. Выдвинув ящик рабочего стола, он небрежным жестом швырнул туда свидетельство о браке, запер его на ключ вместе с папкой личного досье Хэ Синчжоу.

На следующий день.

В главном офисе корпорации Хэ Групп состоялось экстренное заседание совета директоров, на котором было официально объявлено о назначении Фан Чжиюя на пост генерального директора группы компаний.

Официальный указ о кадровых перестановках тут же закрепили в шапке корпоративного сайта в разделе «Кадры», и эта новость мгновенно взорвала все внутренние рабочие чаты. Сотрудники наперебой обсуждали известие.

Кадровое решение хоть и казалось внезапным, ни для кого не стало громом среди ясного неба.

Последние два года Фан Чжиюй, будучи вице-президентом, фактически в одиночку тянул на себе всё операционное управление и стратегическое планирование огромного холдинга. Этот приказ лишь закрепил за ним ту колоссальную власть, которой он уже давно обладал.

По окончании официальной части Фан Чжиюй отправился проводить Хэ Цзяньчжана до машины.

Когда они подошли к массивным дверям центрального холла на первом этаже, Хэ Цзяньчжан с теплой улыбкой остановил его, не давая идти дальше к парковке:

— Ну всё, довольно, возвращайся к себе. У тебя впереди еще целый вагон неразобранных дел.

— Пять минут погоды не сделают, — спокойно возразил Фан Чжиюй. — Я обязан проводить вас как положено.

Старик спорить не стал и плавно перевел разговор на другую тему:

— Синчжоу сегодня утром улетел на съемки. Первым же рейсом.

— Я в курсе, — кивнул Фан Чжиюй. — Он поставил меня в известность.

— Вот как? Сам сказал? — Хэ Цзяньчжан заметно удивился и оживился. — И когда же?

— Да, — Фан Чжиюй с ходу назвал точное время вылета. — Судя по часам, сейчас его самолет как раз должен заходить на посадку.

— Сердце радуется видеть, что вы наконец начали находить общий язык, — с явным облегчением выдохнул Хэ Цзяньчжан. — Ладно, мне пора. Возвращайся к работе.

Фан Чжиюй вежливо постоял на крыльце, пока машина с председателем не скрылась за поворотом.

Разумеется, Хэ Синчжоу и не думал докладывать ему о своих планах и перелетах. Фан Чжиюй просто заранее не поленился заглянуть в расписание утренних авиарейсов, чтобы успокоить старика и показать, что в их молодой семье царит полная идиллия.

Генеральный директор развернулся и вошел обратно в прохладную тишину вестибюля, но едва он миновал турникеты, как его окликнула девушка со стойки регистрации.

Она засеменила к нему навстречу, бережно удерживая в руках огромный, просто необъятный букет алых роз.

— Директор Фан!

От этого ядовито-красного, режущего глаза великолепия у Фан Чжиюя даже слегка зарябило в глазах. Он чисто инстинктивно сделал шаг назад:

— Что-то случилось?

— Это вам, — сотрудница протянула ему цветы. — Буквально только что доставил курьер из флористического салона. В графе «Получатель» указано ваше имя.

— Мне? — Фан Чжиюй недовольно нахмурился.

Подобные знаки внимания он получал далеко не впервые. И раньше бывали случаи, когда деловые партнеры или чересчур настойчивые ухажеры присылали ему цветы прямо в офис, недвусмысленно намекая на свои романтические амбиции.

Однако, глядя на эти свежие, покрытые капельками росы лепестки, он не ощутил ничего, кроме глухого раздражения и скуки.

— Приказать отнести их к вам в кабинет? — услужливо поинтересовалась девушка.

— Избавься от них. И впредь ничего подобного ко мне на этаж не пропускать.

Бросив эту короткую фразу, Фан Чжюй стремительным шагом направился к лифтам.

Разумеется, заседания совета директоров подобного уровня были не той темой, где мог бы присутствовать простой секретарь, поэтому Чэнь Цзюнь остался дожидаться шефа в приемной.

Воспользовавшись тем, что босс отлучился проводить председателя, парень решил по-тихому спуститься на пару этажей ниже, чтобы лично вручить Цинь Яо заветный автограф Хэ Синчжоу.

Он наивно полагал, что провернет это дельце без шума и пыли, однако стоило ему переступить порог приемной директора, как его тут же плотным кольцом окружили коллеги.

— Секретарь Чэнь! — с притворным возмущением заявила одна из девушек. — До нас тут дошли слухи, что вы умудрились раздобыть автограф самого Хэ Синчжоу для начальника отдела Цинь! Ну нельзя же так явно выделять любимчиков!

Чэнь Цзюнь знатно опешил:

— Вы-то откуда пронюхали?!

— Откуда? Да об этом уже всё здание гудит! — вставила свои пять копеек секретарь Сяо У. — Менеджер Цинь уже выложила хвастливый пост в соцсети и с самого утра хвастается. Мы тут от зависти так-то умираем!

Чэнь Цзюнь: «...»

«Вот ведь прокол. Совсем позабыл, что в стенах нашей конторы никакие секреты дольше пяти минут не живут».

— Вот именно! Раз у вас есть такие шикарные связи, что же вы молчали?! — секретарь Сяо Чжан мертвой хваткой вцепилась в его рукав. — А можно и мне как-нибудь выбить одну штучку? Я же его просто обожаю, буквально сохну по нему!

— Мы столько лет работаем бок о бок, и я была уверена, что вы прекрасно знаете о нашей всеобщей любви к актеру Хэ. А вы, оказывается, помните только о сестре Цинь. Как же это жестоко и несправедливо!

Девушки наперебой, перебивая друг друга, принялись шутливо корить парня, отчего Чэнь Цзюнь не знал, то ли ему плакать, то ли смеяться.

Да какие, к черту, связи?! Все вопросы к его непосредственному руководству!

Разумеется, выдать этот стратегический секрет он не мог под страхом смертной казни, а потому принялся уверять коллег, что эту подпись его близкий приятель выбивал буквально потом и кровью через десятки рук, так что повторить этот трюк еще раз физически невозможно.

— Эх, вот бы наша корпорация заключила с Хэ Синчжоу контракт и сделала его официальным лицом какого-нибудь нашего проекта, — мечтательно вздохнула Сяо Чжан. — Тогда мы бы на правах принимающей стороны могли на законных основаниях просить его расписываться хоть

на плакатах!

— Да-да-да! Вот бы у нас было совместное партнерство!

— У Хэ Синчжоу сейчас просто колоссальная коммерческая ценность! Какой бы проект он ни взялся рекламировать, для нашей компании это в любом случае будет беспроигрышный вариант и чистая выгода!

— Точно! Секретарь Чэнь, а может, вы подкинете эту гениальную идею директору Фану?

Пока девушки увлеченно спорили, за их спинами внезапно раздался ледяной, отчетливый голос:

— И какую же идею мне хотят подкинуть?

В приемной мгновенно воцарилась гробовая тишина. Секретари со страхом обернулись и, увидев замершего в дверях Фан Чжиюя, поспешно согнулись в глубоких поклонах:

— Добрый день, директор Фан!

— Приветствую, — Фан Чжиюй слегка приподнял бровь. — Так о каких таких предложениях сейчас шла речь?

Все присутствующие как по команде уставились на Чэнь Цзюня. Тот в присутствии босса не смел упоминать о Хэ Синчжоу, а потому захлопнул рот так плотно, словно превратился в устрицу, которая пролежала на дне морском три дня.

Понимая, что от коллег ответа не дождешься, Фан Чжиюй прицельно посмотрел на своего помощника:

— Чэнь Цзюнь.

Секретарь мысленно взвыл от тоски, но делать было нечего — пришлось без утайки, слово в слово передать суть только что бушевавшей дискуссии. Пока он говорил, остальные девушки боялись даже вздохнуть.

В привлечении звезд шоу-бизнеса к рекламным кампаниям не было ничего из ряда вон выходящего. Много лет назад группа компаний Хэ уже нанимала одного именитого актера с безупречной репутацией для продвижения элитного жилого комплекса.

Вот только Фан Чжиюй никак не ожидал, что в качестве новой кандидатуры его подчиненные выдвинут именно Хэ Синчжоу.

Хотя, если поразмыслить, при нынешнем уровне популярности этого парня было бы странно, если бы среди сотрудников офиса не нашлось его преданных фанаток. В конце концов, они даже в бюро по гражданским делам умудрились наткнуться на его поклонницу.

Он обвел присутствующих внимательным взглядом:

— Вы все являетесь его фанатками?

Как и следовало ожидать, кроме Чэнь Цзюня, все девушки дружно и робко кивнули.

— Директор Фан, простите нас, пожалуйста, — виновато опустила голову секретарь Сяо Чжан.

— Нам не следовало чесать языками в рабочее время и обсуждать подобные глупости. Обещаем, что это больше не повторится.

В конце концов, даже если корпорация и решит нанять амбассадора бренда, этим вопросом должен заниматься исключительно профильный маркетинговый отдел, а никак не секретариат. Осознав это, девушки начали всерьез корить себя за длинные языки.

Однако, к всеобщему изумлению, Фан Чжияюй не только не устроил им разнос, но и, кажется, проявил к этой теме некоторый интерес:

— Ничего страшного. Раз уж зашел разговор, колитесь: какими такими уникальными преимуществами он обладает перед другими кандидатами?

Сотрудницы, не ожидавшие такого поворота событий, на пару секунд буквально лишились дара речи и растерянно переглянулись.

— Никаких преимуществ нет? — с нажимом спросил Фан Чжияюй. — Тогда за какие заслуги он получает многомиллионные рекламные контракты?

Секретарь Сяо Чжан внимательно всмотрелась в лицо начальника и, убедившись, что бури не намечается, набралась смелости и выпалила:

— Директор Фан, Хэ Синчжоу в этом году взял статуэтку в номинации «Лучший актер»! Ему ведь всего двадцать четыре года, но он невероятно талантлив! Дико трудолюбив! И, что самое главное, у него абсолютно кристальная репутация, он никогда не был замечен ни в каких грязных историях!

Остальные девушки тут же пришли в себя и принялись активно поддакивать:

— Да-да, у него кристально чистая репутация! С ним компания застрахована от любого риска внезапного скандала, его честное имя никак не повредит имиджу нашего холдинга!

— Директор Фан, вы только посмотрите! — Сяо Чжан решила ковать железо, пока горячо. Она быстро разблокировала свой смартфон и протянула его руководителю. — Вот список его наград и достижений за последние годы, он действительно уникальный артист!

Но стоило Фан Чжияюй опустить взгляд на экран, как прямо поверх открытой вкладки с кучей наград выскочило экстренное пуш-уведомление от новостного агрегатора:

[ГОРЯЧИЕ НОВОСТИ: Киноактер Хэ Синчжоу провел ночь в закрытом элитном клубе с таинственной незнакомкой. Пара вела себя крайне нежно, актер нежно приобнимал девушку за талию. Похоже, свадьба не за горами! [Фото 1] [Фото 2]]

Фан Чжияюй слегка приподнял бровь, и в его голосе проскользнули крайне двусмысленные и насмешливые нотки:

— Абсолютно кристальная репутация, говорите?

Секретари: «...»

Что-о-о?! Кумир миллионов умудрился оконфузиться прямо на наших глазах?! ☹▽☹!

—

<http://bllate.org/book/17741/1659892>